

Глава 8. Не думай! (6)

— Ну и что, что? Ты что-то нашёл? — тут же спросил Цзя Цин.

Все подошли ближе и посмотрели на страницу, раскрытую Лю И.

Правила шли пункт за пунктом, строчка за строчкой. С первого взгляда ничего особенно важного в них не цепляло.

Немного помедлив, Лю И указал на пункт сорок восемь, про внешний вид, и сказал:

— Мне почему-то кажется... что это уже где-то было.

Этот пункт очень чётко устанавливал, что длина волос у мальчиков в школе не должна превышать одного сантиметра, а у девочек — не должна опускаться ниже плеч. Требование было, конечно, очень жёстким, но и совсем уж невиданным его назвать было нельзя.

Цзя Цин нахмурился:

— Такое ведь, кажется, и в реальности встречается? Бывают же такие школы?

— Бывают, — неуверенно ответил Лю И, затем закрыл книжицу и посмотрел на обложку.

Печатали её, судя по всему, сами школьные власти через местную типографию. Обложка была предельно простой: на листе бежевого картона значилось «Правила школы № 1 при Городе Улыбок».

Ся Цзин сразу озвучил суть сомнений Лю И:

— Ты слышал о похожих правилах от Хуан Мо?

Лю И подумал немного, но не стал отрицать:

— Мы знакомы ещё с начальной школы, но после средней уже не учились в одном месте. Хуан Мо только изредка что-то рассказывал мне о своей школе. К тому же это было много лет назад, так что во многом я уже не уверен... Может, я вообще всё путаю. Как сказал Цзя Цин, в реальности такие школы тоже бывают. Может, я просто видел похожую новость в интернете.

— Любое сомнение можно пока просто оставить в голове и обдумать, не надо сразу же самому себе возражать, — сказал Сун Ян. — Попробуй сначала вспомнить, была ли у Хуан Мо какая-то связь с фразой «не думай».

Лю И, окружённый троими, слегка нахмурился.

Но пока обеденный перерыв не подошёл почти к концу, он так ничего и не вспомнил и выглядел заметно подавленным.

Сун Ян спокойно его успокоил:

— Ничего. Не торопись. Зацепок пока слишком мало. Давайте сначала уйдём отсюда.

К этому времени Цзинь Нань уже немного пришёл в себя.

Все медицинские средства, которые игроки держали в пространственных мешках, покупались в официальном супермаркете. Эффект у них был отличным. Пока в человеке оставался хоть один вздох, его можно было вытащить, а у Цзинь Наня, в конце концов, всего лишь почти оторвали руку.

Сейчас его сломанные кости уже срослись, плоть медленно восстанавливалась. Мучительно чесалось и болело.

Лицо Цзинь Наня было жёлтым как воск. Увидев Ся Цина, он уже не испытывал к нему прежнего презрения — только ненависть и страх.

Но ни Ся Цин, ни остальные трое на него не обращали никакого внимания.

В конце концов, первым замыслил подставить товарища именно он.

То, что его не бросили умирать, уже было проявлением великодушия.

Когда они вышли из административного корпуса, Цзя Цин всё ещё с мучением спросил:

— Брат Ян, а сценарий вообще может специально строить целый мир на основе прошлого одного человека?

Сун Ян, спускаясь по ступеням, покачал головой:

— Теоретически такое невозможно.

— Все сценарии формируются заранее. Обложка, тема — всё это видно ещё в зале входа, до того как игроки входят внутрь. Сценарий не может сначала дожидаться, пока игрок окажется внутри, а потом на ходу построить мир на основе одного из них.

— Даже если бы сценарий действительно мог так сделать, тема ещё худо-бедно могла бы совпасть, но обложка тогда точно была бы совсем другой. К тому же по тому, что мы видим сейчас, этот сценарий явно не взял прошлое Хуан Мо целиком.

— Да, на самом деле всё совсем не так, просто некоторые детали кажутся мне знакомыми, — вздохнул Лю И. — Может, это и правда просто совпадение. Пока что это ведь всё наши догадки. У нас ещё нет ни одного реального доказательства, что этот сценарий действительно как-то связан с Хуан Мо.

Когда в классе они снова встретились с Ван Юэжань, Сюй Цзинь и бабушкой, все обменялись собранной информацией.

Две девушки и бабушка обошли почти всю школу, но почти ничего не нашли. Услышав, что произошло в радиорубке, они ошеломлённо ещё раз оглядели Ся Цзина, словно увидели его заново. А к Цзинь Наню стали относиться ещё настороженнее.

Сун Ян достал школьную книгу контактов родителей и велел всем переписать номера своих «родителей», чтобы на дневных переменах каждый попробовал с ними связаться.

К счастью, в этом сценарии им не нужно было сидеть ещё и на вечерней самоподготовке. Иначе Цзя Цин первым делом выплюнул бы кровь.

После ужина в столовой они сразу вернулись в общежитие и, убедившись, что телефон Хуан Мо из комнаты 411 действительно уже забрали, собрались в комнате 414, закрыли дверь и начали обсуждать.

Восемь человек. Шестнадцать родителей.

Со всеми уже созвонились.

Предположение Сун Яна оказалось верным.

«Мама» Ван Юэжань в этом сценарии работала в школьной администрации и могла добывать внутреннюю информацию.

Но когда речь зашла о смерти Хуан Мо, выражение лица у Ван Юэжань стало странным.

— «Мама» сказала, что он правда умер ночью, примерно в полночь. Но... это была внезапная смерть.

Все на мгновение опешили.

Внезапная смерть?

Только Сун Ян и Ся Цзин почти не удивились.

Утром они вдвоём вместе с Лю И осматривали тело Хуан Мо.

Сценарий не показал ни трупного окоченения, ни трупных пятен. На теле Хуан Мо не было ни единой раны. Его состояние даже больше походило на состояние живого человека. Самым вероятным казалось, что сценарий хотел передать: Хуан Мо умер не от внешнего воздействия.

И раз в итоге причиной смерти назвали именно «внезапную смерть», это уже не выглядело странным.

Но Лю И, как брат Хуан Мо, отреагировал очень резко:

— Если его убил монстр, как это может считаться внезапной смертью?

— Мы же утром говорили, что его, возможно, убил не монстр напрямую, а какой-то механизм смерти, связанный с монстром, — тихо напомнила Сюй Цзинь.

Лю И вспомнил это и стиснул кулаки.

Но что это вообще за механизм смерти?

Зацепок по-прежнему было слишком мало.

Снаружи постепенно темнело.

Первой не выдержала Ван Юэжань:

— ...Раз Хуан Мо умер прошлой ночью, значит, сценарий уже тогда запустился и он действительно столкнулся с чем-то. А вдруг сегодня ночью и мы попадём в опасность?

Цзя Цин сглотнул и нервно сказал:

— Не говорили ли вы, что ночью его телефон дважды звонил? А вдруг монстр появляется прямо из телефона?

От этих слов несколько человек едва не выронили телефоны из рук.

Сун Ян сказал:

— Хотя мне это кажется маловероятным, решается проблема просто. Перед сном выключим все телефоны и сложим их в одно место подальше от нас.

Тогда даже если монстр и правда появляется из телефона, он не застанет их врасплох.

Логично.

Но даже услышав это решение, расслабиться никто не мог.

В отличие от однозвёздочных сценариев...

В однозвёздочных сценариях монстр был очевиден. Большинство игроков погибли лишь потому, что не могли с ним справиться в прямом столкновении.

А сейчас они даже не знали, где монстр, и как именно он убивает.

Для тех, кто, как Сун Ян, уже много раз проходил двух- и трёхзвёздочные сценарии, в этом, возможно, не было ничего необычного. Вероятно, они уже привыкли добывать всё новые зацепки ценой всё новых смертей.

Но для Ван Юэжань и Сюй Цзинь, которые впервые попали в двухзвёздочный сценарий, и тем более для такого новичка, как бабушка, ожидание неизвестной опасности, которая подкрадётся сама, было достаточно страшным, чтобы пробираться до дрожи всем телом.

Сюй Цзинь не выдержала и всхлипнула. Бабушка с жалостью обняла её и стала утешать.

Когда в комнате повисло молчание, Сун Ян снова взял на себя роль опоры и сказал:

— Давайте на ночь заново распределим комнаты.

Все подняли головы.

Цзя Цин встряхнулся, оглядел восьмерых и сказал:

— Да. Комнаты всё равно надо перераспределить.

Сейчас их было ровно восемь человек, как раз на две комнаты.

Если по четыре человека в комнату, то отправлять всех трёх женщин в одну было явно не лучшей идеей.

Сюй Цзинь едва сдерживалась. Она отвернулась и вытирала слёзы.

Ван Юэжань посмотрела то на неё, то на бабушку, совершенно растерянная.

Бабушка похлопала Сюй Цзинь по плечу и сказала:

— Можно я предложу кое-что?

Бабушка редко брала слово, и мальчишки сразу закивали. Лишь один Цзинь Нань стоял в углу и холодно наблюдал.

Старческий голос прозвучал хриловато:

— Девочек лучше не разлучать. Если подруги будут вместе, им станет хоть немного спокойнее. А я уж... обо мне не нужно слишком беспокоиться. Из мальчиков выберите двоих самых крепких, пусть они пойдут защищать Сяо Жань и Сяо Цзинь.

В таком распределении был смысл.

Не потому, что пожилым человеком действительно можно пренебречь, а потому, что в вариантах «трое мужчин и одна женщина» и «двое мужчин и две женщины» более сильных всё равно приходится ставить во вторую комнату.

Но формулировка «самые крепкие» была немного щекотливой.

Если судить по телосложению, самым крепким из восьмерых, без сомнения, был Цзинь Нань. Только вот этот тип уже явно числился у них в списке «ненадёжных людей», и полноценной боевой единицей его считать было нельзя. Хорошо ещё, если он просто не продаст их.

Парни переглянулись.

В конце концов несколько пар глаз одновременно остановились на Ся Цзине и Сун Яне.

Ся Цзинь на миг замер. Потом услышал вопрос Сун Яна:

— Что скажешь?

Ся Цзин посмотрел на него и тихо усмехнулся:

— Не возражаю.

Правда, это, кажется, был первый раз, когда кто-то поручал ему защищать других.

*

После того как комнаты распределили, они ещё немного поговорили, в основном просто чтобы хоть чуть-чуть сбить напряжение.

В каждой комнате на перегородке между прихожей и основным помещением высоко висели часы.

Стрелки медленно подползали к половине десятого.

А в десять в общежитии должны были выключить свет.

Бабушка, Цзя Цин, Лю И и Цзинь Нань остались в 414.

Сун Ян, Ся Цзин, Сюй Цзинь и Ван Юэжань перешли в 417.

Перед уходом Сун Ян тихо сказал Цзя Цину:

— Сегодня следи за пространственным мешком и ложись рядом с Цзинь Нанем. Смотри не только за возможными странностями, но и за ним. Хотя его способность, скорее всего, действует только на тех, кто вплотную рядом.

На деле способности большинства сверхлюдей были совсем слабыми.

Будь сила Цзинь Наня настолько велика, чтобы двигать вещи на большом расстоянии, ему бы не пришлось так осторожничать. Он давно бы уже бегал за Сун Яном и собирал убийства.

Цзя Цин тяжело кивнул:

— Понял. Не волнуйся. Брат Ян, ты тоже будь осторожен ночью!

Сун Ян кивнул и потрепал его по голове.

Когда они добрались до 417-й, двум чистюлям-девушкам уже совсем не хотелось принимать душ. Все четверо кое-как умылись и рано забрались в постели.

Не спать было тоже нереально. После целого дня в постоянном напряжении, если они не отдохнут ещё и ночью, завтра тело просто не выдержит.

Сначала они думали перетащить одеяла и подушки вниз и переночевать вместе на полу.

Но ещё в 414-й они уже проверили: постельные принадлежности словно прилипли к доскам кроватей и вообще не двигались. Явно ещё одно ограничение, специально выставленное сценарием.

В итоге решили всё же спать наверху. На полу они бы, скорее всего, всё равно толком не отдохнули. А если ночью ничего не случится, получится только зря себя вымотали. А если случится что-то...

В 417-й Ся Цзин и Сун Ян по одному занимали по стороне комнаты, и в теории этого уже хватало.

Так что Сюй Цзинь легла на одной стороне с Ся Цзином: Ся Цзин — ближе к двери, Сюй Цзинь — ближе к балкону.

На другой стороне Ван Юэжань легла ближе к двери, а Сун Ян — ближе к балкону.

В таком случае, если монстр проникнет через дверь или через балкон, по крайней мере с каждой стороны окажется либо Ся Цзин, либо Сун Ян.

Конечно, возможных вариантов было куда больше. Просто того, что они могли предусмотреть, всё равно было ограниченное количество.

Каждый показал свои артефакты. По сути у всех были обычные ножи, тесаки, топоры и тому подобное. Обмениваться было бессмысленно.

В предыдущем сценарии Сун Ян как раз израсходовал свой монструозный артефакт. Не повезло, но ничего не поделаешь.

— Давайте все спать головой к голове. Если что-то случится, так будет проще помочь друг другу. Мы с Ся Цзином будем дежурить по очереди. Я возьму первую половину ночи, — распорядился Сун Ян.

Ван Юэжань и Сюй Цзинь поспешно кивнули. Ся Цзин тоже не возражал.

Уже почти настало время гасить свет, и первой на бок повернулась Сюй Цзинь.

Она лежала лицом к Ся Цзину, и он слышал, что она всё ещё тихо всхлипывает.

Когда Ся Цзин расправил одеяло и лёг, девушка тихо сказала:

— Мне так страшно.

Ся Цзин на миг замер.

А потом мягко спросил:

— Чего ты боишься?

Это был почти бессмысленный вопрос.

Игроков пугало только одно — смерть.

Но если проговорить это вслух, тревога хотя бы чуть-чуть отпускала.

Сюй Цзинь говорила с заметной гнусавостью, голос её обрывался:

— Я так боюсь умереть. Мне всего двадцать четыре... Почему вообще... Месяц назад мы с Жаньжань просто гуляли в зоопарке и ни с того ни с сего оказались втянуты в Город Улыбок... Почему именно мы? Почему именно мы?

На этот вопрос никто не мог дать ей ответа.

Сюй Цзинь ещё немного поплакала, а потом хрипло произнесла:

— Я даже не могу сказать об этом папе с мамой... В реальном мире никто не может рассказать другим о Городе Улыбок. Всё, что говоришь, пишешь, публикуешь, — всё стирается. А если игрок умирает в сценарии, то, вернувшись наружу, он как будто должен умереть ещё раз уже в реальности, будто... будто это нужно, чтобы смерть в настоящем мире выглядела правдоподобно...

— Что будут делать мои мама с папой? Я у них единственный ребёнок. Если я умру, то они...

Ся Цзин молчал.

Когда он очнулся в этом мире, Безопасный дом уже существовал, а сам он уже находился внутри него.

Он не знал, считать ли себя человеком или монстром.

Впрочем, судя по его собственному анализу, наиболее вероятным было вот что: он не принадлежал ни к людям, ни к монстрам.

Он «родился» ничем и никем. И «родился» безо всего.

Какие уж тут родители.

Золотистый ретривер, рыбки, цветы, мебель в Безопасном доме... всё это он, быстро осознав, какими ограниченными силами обладает его тело, создал сам — из силы.

Ся Цзин медленно лёг на постель, положив голову на не слишком мягкую подушку.

...На первый взгляд это походило на силу бога.

Но на деле божественной силы не существовало.

Сила иссякала.

А когда она иссякала, нужно было искать способ добыть новую — внешнюю.

Части монстра были великолепным кормом.

Но даже расширив каналы получения силы, Ся Цзин всё равно оставался скован прежними кандалами.

Его миром была лишь крохотная комната Безопасного дома. И законы этого дома действовали только внутри него самого.

Только занеся части монстра в Безопасный дом, он мог вытянуть из них силу.

И вещи, созданные им внутри дома, в сценарии он тоже взять не мог.

Именно поэтому ему, как и прочим игрокам, приходилось заходить в сценарии через игровой зал. Только так он мог получать очки, обменивать их на вещи в официальном супермаркете и свободнее действовать в сценариях.

Игры для Ся Цзина были развлечением.

Но в то же время ему нужна была сила, которую можно получить в сценариях. И в сценариях же он искал правду о себе и об этом мире.

И всё же удивительно: услышав от Сюй Цзинь слово «родители», он не остался совсем без отклика.

Хотя это было очень тонкое, очень смутное чувство.

Сердце всего лишь на миг забилося быстрее.

Но даже это уже можно было считать новым приобретением, добытым в ходе исследования сценария.

Ся Цзин закрыл глаза, перебирая в памяти человеческие слова утешения, и тоном, который должен был звучать мягко, сказал:

— Всё будет хорошо. Не бойся.

Сюй Цзинь на мгновение замолчала, а потом тихо проговорила:

— Если монстр придёт за мной... и если ты сможешь остаться в безопасности... пожалуйста, помоги мне, ладно? Я не хочу умирать.

— Помогу, — мягко пообещал Ся Цзин.

Монстр сам по себе уже был его целью.

Сюй Цзинь как будто и правда немного успокоилась. До выключения света она пробормотала:

— Сегодня днём Цзинь Нань в столовой говорил, что Хуан Мо ночью вдруг сел и уставился на соседа по комнате?

— Очень странно... И я вдруг вспомнила, как летом, когда я была в третьем классе, то ли сон увидела, то ли и правда призрака встретила...

— ...Помню только, что однажды ночью проснулась и увидела у своей кровати силуэт человека с зелёными глазами. Он стоял и смотрел на меня.

Ся Цзин открыл глаза.

Договорив до этого места, Сюй Цзинь, похоже, не собиралась продолжать. Возможно, ей казалось, что чем больше говорить, тем страшнее станет.

Ся Цзин негромко напомнил:

— Не думай больше. Спокойно спи.

Сюй Цзинь тихо ответила: «Угу», — и перевернулась на другой бок.

И в тот же миг в комнате погас свет.

Если бы кто-то наблюдал снаружи, он бы увидел: в жилом корпусе, в каждой комнате, во всём общежитии свет погас одновременно.

Лишь в длинном коридоре по-прежнему горел мертвенно-белый свет.

Несколько секунд было тихо, а потом в комнате прозвучал холодный голос Сун Яна:

— Все закрывайте глаза и спите. Лишнего не думайте.

Но в таком напряжении спокойно уснуть было, конечно, невозможно.

Да и самому Ся Цзину сон был не нужен.

Лёжа на боку, он перевёл взгляд в темноте и заметил, что часы на стене светятся.

Даже без света он видел на бледно-зелёном циферблате, как медленно двигаются секундная, минутная и часовая стрелки.

Время шло секунда за секундой.

В комнате стояла тишина.

Ничего не происходило.

На фоне обострившегося слуха дыхание четырёх человек переплеталось в воздухе. Оно звучало ровно и мирно.

Возможно, кто-то уже уснул.

А возможно, кто-то только притворялся спокойным.

В безмолвии даже мерное «тик... тик...» секундной стрелки стало казаться отчётливо слышимым.

Ся Цзин спокойно смотрел на светящийся циферблат.

...

Прошло очень, очень много времени.

Стрелки успели сделать круг, ещё круг, и ещё.

И вот в какой-то миг секундная, минутная и часовая стрелки сошлись в одной точке — все одновременно указали на цифру двенадцать.

Внезапно его накрыла волна головокружения. Весь мир словно расплылся.

Ся Цзин инстинктивно прикрыл глаза, а в следующую секунду понял: он не может пошевелиться.

Кроме дыхания, ему не подчинялось ничего. Он не мог сделать ни единого движения, даже открыть глаза.

Оставалось только неподвижно слушать всё, что происходит в комнате.

Вдох.

Выдох.

Четыре дыхания, точно такие же ровные, как прежде, перекрещивались в темноте, создавая почти безмятежное ощущение.

Невозможно было понять, кто из них ещё не спит.

А может, все, кроме Ся Цзина, уже действительно уснули.

Вдох.

Выдох.

И вдруг в этой тишине раздалось пятое дыхание.

Оно возникло прямо в комнате.

Прямо над головой Ся Цзина.

<http://bllate.org/book/12573/1501744>